Заруи Погосян

Государство и религия: основание монастырей и покровительство им как способ контроля над территориями в Армении во второй половине IX в.

Zaroui Pogossian

State and Religion: Foundation and Patronage of Monasteries as a Method of Territory Control in 9th c. Armenia

Zaroui Pogossian — Lecturer at John Cabot University and John Felice Rome Center, Loyola University (Rome, Italy). zpogossian@johncabot.edu

The article explores the relationship between the patronage of monasteries and territory control in Greater Armenia in the second half of the 9th century based on the study of three cases. The first is the foundation of the Monastery of Sevan by Princess Mariam Bagratid and the renowned ascetic Maštoc‘ in 871. It is suggested that this and other monastic foundations around Lake Sevan (Gełark‘unik‘ territory) were a means of extending Bagratid influence, if not yet full control, on this neighboring region ruled by the Siwnids. The other two examples focus on the region of Vaspurakan and the patronage of Monasteries Hogeac‘ and Varag by Arcrunid princes. The geopolitical situation here was different. Arcrunis generally followed a centrifugal policy in relation to the Bagratid kings, partly because at that time they had no direct borders with central Bagratid territories. By establishing good relations and supporting the famous monasteries, the Arcrunids consolidated their grip in their newly conquered territories.

Keywords: Bagratids, Arcrunids, medieval Armenia, Armenian Church, patronage of monasteries, religion, hagiography, monasteries and territory control.

Погосян З. Государство и религия: основание монастырей и покровительство им как способ контроля над территориями в Армении во второй половине IX в. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. №2 (33). С.34–60.

Pogossian, Z. (2015) «State and Religion: Foundation and Patronage of Monasteries as a Method of Territory Control in 9th c. Armenia», *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33 (2): 34–60.

Исторический обзор

ВТОРАЯ половина IX в. — один из самых ярких периодов в истории средневековой Армении, период культурного расцвета, устойчивости, подъема благосостояния, благоприятных экономических и политических условий. После восстания армянских князей в 850 г., направленного против повышения налогов со стороны Аббасидского халифата, некоторые нахарарские династии не только смогли в 851–855 гг. отразить карательные экспедиции Буги ал-Кабира, одного из наиболее крупных полководцев халифа ал-Мутаваккила, но и укрепили свои позиции, придерживаясь политики внутренней независимости и организовав разносторонний контроль над своими территориями. Это касалось как тех владений, которые принадлежали этим родам веками, так и тех, которые были отобраны у других армянских нахараров, мелких и обессилевших, или у мусульманских (в основном арабских или курдских) племен, поселившихся в разных частях Великой Армении начиная с VII в.[1] Одной из карательных мер, принятых Бугой ал-Кабиром, был захват старших членов самых влиятельных аристократических родов, которых он отправил в плен в 855 г. в Самарру, бывшую тогда столицей халифата. Только после убийства халифа ал-Мутаваккила в 861 г. и последовавшего за этим политического хаоса в цен-

1. Восстания 850–855 гг. описаны историком конца IX — начала X в. Товмой Арцруни: Թովմա Արծրունի եւ Անանուն, Պատմութիւն տանն Արծրունեաց. [Товма Арцруни и его анонимный продолжатель, История рода Арцруни]/Под ред. В. Варданяна. Ереван: Издательство Ереванского университета, 1985. С. 194–338. Основное внимание уделено роду Арцруни. Те же события освещены и другим автором X в., католикосом Иоанном Драсханакертци: Յովհաննու կաթողիկոսի Դրասխանակերտցւոյ, Պատմութիւն հայոց. [История армянского народа Иоанна католикоса Драсханакертци], Тифлис, 1912, 118–135. Подробный анализ ситуации см.: *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и арабский халифат, Ереван: Издательство АН Арм. ССР, 1977. С. 138–150, общий очерк см. также Garsoïan, N. (1997) «The Arab Invasions and the Rise of the Bagratuni (640–884)», in R. G. Hovannisian (ed.) *The Armenian People From Ancient to Modern Times, vol. 1: The Dynastic Period: From Antiquity to the Fourteenth Century*, pp. 117–142. New York: St. Martin's Press; B. Martin-Hisard (2007) «Domination arabe et libertés arméniennes (VII–IX siècle)», in G. Dédéyan (ed.) *Histoire du peuple arménien*, pp. 213–235. Paris: Édition Privat; N. Garsoïan et J.-M. Thierry (2007) «L'indépendance retrouvée: royaume du nord et royaume du sud (IX–X siècle), in G. Dédéyan (ed.) *Histoire du peuple arménien*, pp. 243–274. Paris: Édition Privat. Географическое и политическое понятия «Армения» или «Великая Армения» на протяжении средних веков неоднократно менялись. В рамках этой статьи термин «Великая Армения» относится к «Багратидской Армении» и охватывает все территории, которые хотя бы de jure подчинялись Багратидскому царю Ашоту I после его коронации в 884 г.

тре Аббасидского государства многие из них смогли вернуться на родину[2]. В числе самых влиятельних династий, консолидировавших свою власть на протяжении второй половины IX в., оказались Багратиды на севере, в Шираке, где до этого правил разоренный нахарарский род Камсараканов, и на западе, в Тароне, где раньше царила династия Мамиконянов, утратившая свое влияние уже во второй половине VIII в. На юго-востоке укрепился древний род Арцрунидов, который расширил свои территории за счет ослабевших Рштунидов и князей областей Мокс и Андзевацик, так же как и нескольких мусульманских эмиров, до озера Ван[3]. В Сюнике в начале IX в. пришла к власти династия Сюнидов, которая, в свою очередь, пыталась вести политику, независимую от слишком агрессивных соседей — Арцрунидов на юго-западе, Багратидов на севере и Саджитов на юго-востоке, в Азербайджане. Расширение владений этих династий, естественно, привело к конфликтам не только с более мелкими нахарарскими родами, веками жившими и правившими на этих же территориях, но и с крупными династиями. На землях бывших армянских нахараров одновременно появились и мусульманские политические единицы. Кайситы, центром власти которых стал г. Маназкерт (Манасджирд), осели в области Апахуник (Баджунайс арабских источников) на севере озера Ван[4]. На берегах озера Ван они владели также городами Хлат (Хилат) и Арцке (Зат ал-Джауз). Из центра в г. Амиде род Шайбани расширил свои владения от восточного берега озера Ван до г. Датван (Тайтавана), где он столкнулся с Арцрунидами. Зурариды же из Арцна (Арзан) вели более гибкую политику, устанавливая династические браки как с родом Шайбани, так и с армянскими Багратидами и Арцрунидами. Усманиды, обосновавшиеся ранее в Беркри (Баргири) на северо-востоке от озера Ван, дошли до горы Вараг, где находился знаменитый монастырь Вараг, хранивший частицу Истинного Креста. Город Двин (Дабил) являлся административным центром халифата в Армении, позднее административный

2. Подробности убийства ал-Мутаваккила и последовавших бурных событий в центре Аббасидского государства см. в: Kennedy, H. (2004) *The Prophet and the Age of the Caliphates. The Islamic Near East from the Sixth to the Eleventh Century*, pp. 169–171. 2nd edn. Harlow: Pearson Longman.

3. См. карту № 93 в Hewsen, R. (2001) *Armenia: A Historical Atlas*. Chicago-London: The University of Chicago Press.

4. Ter-Ghevondyan, A. (1976) *The Arab Emirates in Bagratid Armenia*, pp. 26, 51–6. Transl. by N. Garsoïan. Lisbon: Calouste Gulbenkian Foundation.

центр был переведен в г. Партав (Бардаа). Двин имел смешанное население, состоявшее из мусульман, христиан, евреев и зороастрийцев, и был важным торговым центром, играя значительную роль в региональной экономике. Согласно географу ал-Истахри, главная мечеть в Двине находилась рядом с кафедральным собором[5]. В конце IX — начале X в. на южнокавказских территориях самыми крупными мусульманскими правителями были Саджиты Иранского Азербайджана. Как и армянские князья, они временами вели независимую политику по отношению к халифату, но иногда и выступали в роли наместников халифа, требуя подчинения от армянских князей[6]. Чтобы ослабить напряжение и вероятность конфликтов, принимались различные дипломатические меры, к которым относились, например, междинастические браки или, как увидим ниже, основание или восстановление монастырей в ключевых стратегических точках.

В IX в. Аббасидский халифат находился в трудном положении: он ослабел под давлением все более агрессивной военной политики Византийской империи, которой правила Македонская династия, и вследствие своих внутренних проблем. На севере Армении он не был в состоянии противостоять консолидации Багратидов, старавшихся установить централизованную власть над всеми армянскими землями. В итоге халифат прибегал к бесконфликтным способам подчинения армянских князей, вызывая разногласия между армянскими нахарарами и настраивая одни роды против других. Так, в 884 г. князь Ашот (V) Багратуни (князь в 855–884 гг. и царь в 884–890 гг.), признанный князем Армении на протяжении 25 лет, получил корону от халифа ал-Мутамида (870–892). Повышение статуса Ашота как ἄρχων τῶν ἀρχόντων было вскоре признано и византийским императором Василием I (867–886)[7]. В армянских источниках царь Ашот

5. Ter-Ghevondyan, A. (1976) *The Arab Emirates in Bagratid Armenia*, p. 204.

6. Ibid., 66–70; Bosworth, C. E. (2013) «Sādjids», *Encyclopaedia of Islam*, Second Edition. Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. Brill Online (accessed 22.07.2013).

7. Ter-Ghevondyan, *The Arab Emirates*, pp. 59–60. Титул «князь князей» — дословный перевод армянского *ишханац ишхан*, который в арабских источниках фигурирует как *баṭрīḳ ал-баṭāриḳа*, а в византийских — как ἄρχων τῶν ἀρχόντων. Употребление титула и его дипломатическое значение рассматривается в работе Յուզբաշյան Կ. Ն. «Բագրատունեաց շրջանի» Հայաստանը՝ միջազգային իրավունքի տեսանկյունից [*Юзбашян К. Н.* «Армения “эпохи Багратидов” в международно-правовом аспекте»] // Պատմաբանասիրական հանդես [Историко-филологический журнал]. 1975. № 1. С. 33–53.

I Багратид упоминается как первый багратитский царь «всех армян». Только через 24 года, в 908 г., внук Ашота (сын его дочери Софи и князя Васпуракана Григор-Дереника) князь Васпуракана Гагик получил корону от наместника халифа, правителя Азербайджана Юсуфа б. Аби-с-Саджа (901–919), а впоследствии непосредственно от халифа ал-Муктадира в 916 и 919 гг. В 924 г. Византийская империя признала его статус как ἄρχων τῶν ἀρχόντων[8]. Будучи первым царем Васпуракана, Гагик, по всей вероятности, питал надежды стать «царем всех армян», даже вступив в конфликт со своим дядей по матери царем Смбатом Багратуни, но такой чести так и не удостоился[9]. На царский престол претендовали и сюникские князья, Сюникское царство было провозглашено в 970-х гг. или в 987 г.[10]

Но, несмотря на то, что Багратиды считали себя царями «всех армян», их реальная централизованная власть и контроль над армянскими территориями были ограничены. Они часто сталкивались с претензиями других армянских князей, особенно Арцрунидов и князей Сюника, равных им в политическом и военном отношениях. Чтобы подкрепить свои позиции, Ашот Багратид мудро осуществил династические браки своих дочерей. Одна из них, Софи, вышла замуж за Григор-Дереника, князя Васпуракана, а другая, Мариам, за Васака Габура, князя Гехаркуника в Сюнике. Это произошло еще в 60-х гг. IX в., до провозглашения Ашота царем.

Тем не менее, наряду с династическими союзами, применялись и другие способы контроля над землями, из которых мы рас-

8. Товма Арцруни. История, С. 442–444.

9. *Иоанн Драсханакертци*. История, С. 236–237. Для критического анализа конфликта Гагика с царем Смбатом, см. Վարդանյան Վ. (1969) Վասպուրականի Արծրունյաց թագավորությունը 908–1021 թ. թ. [*Варданян В.* Васпураканское царство Арцрунидов 908–1021 гг.]. Ереван: Издательство Ереванского университета. С. 79–81, 88, 93. Г. Максудян, который перевел «Историю» Иоанна на английский язык, убедительно доказал, что Гагик Арцруни получил титул ἄρχων τῶν ἀρχόντων от византийского двора в 924 г. Этот титул был передан ему вместо царя Ашота (III) Ерката Багратуни. См. K. Maksoudian (ed. and comm.) (1987) *Yovhannēs Drasxanakertc'i. History of Armenia*, p. 23. Atlanta: Scholars Press.

10. Различные датировки этого события см. в: Ուլեմազյան, Հ. Մ. (1958) Սյունիքը IX–X դարերում [*Утмазян Г. М.*, Сюник в IX–X вв.]. Ереван: Издательство Ереванского университета. С. 134 и Հակոբյան, Թ. Խ. (1966) Սյունիքի թագավորությունը պատմա—աշխարհագրական առումով [*Акопян Т. Х.* Царство Сюника в его историко-географическом понимании]. Ереван: Издательство Митк. С. 58. Авторы склонны принимать раннюю датировку. Гарсоян считает 987 г. «возможной датой» основания царства. См. Garsoïan, «The Arab Invasions», p. 197.

смотрим три примера основания монастырей и покровительства им — один в княжестве Гехаркуник области Сюник и два в Васпуракане, — обращая особое внимание на значительно отличающееся отношение местных князей и багратидских царей к этим учреждениям. Монастыри, несомненно, играли важную духовную и культурную роль в жизни средневековой Армении, но этим их значение не ограничивалось. Основание монастырей и покровительство им служили также для ослабления потенциального военно-политического напряжения, создавая нейтральные территориальные анклавы. Они обеспечивали реальную связь между местным населением и светскими правителями этих территорий. Кроме того, через земельные дары монастырям давалась возможность более полного использования аграрных ресурсов и участия в международной транзитной торговле, когда, например, купцам обеспечивались приют и ночлег, как мы покажем ниже[11].

Монастырь свв. Апостолов на оз. Севан

По дошедшим до нас источникам, монастырь свв. Апостолов, возведенный на острове (ныне полуостров) озера Севан между 871 и 874 гг.[12], является одним из первых религиозных учреждений, основанных совместными усилиями Багратидов и Сюнидов Ге-

11. Взаимовыгодные отношения между светскими правителями и монастырями, находящимися на их территориях, особенно с точки зрения эксплуатации аграрных ресурсов, были, в частности, изучены Г. М. Григоряном. Գրիգորյան Գ. Մ. (1973) Սյունիքի վանական կալվածատիրությունը IX–XIII դարերում [*Григорян Г. М.* Монастырское землевладение Сюника в IX–XIII вв.]. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, С. 64–70 и 100–126.

12. Год 871 приводится в написанном в 893 г. колофоне рукописи монаха Степаноса из этого же монастыря, по его словам, «через 22 года после постройки монастыря». См. Հայերեն Ձեռագրերի հիշատակարաններ. Ե–ԺԲ դդ./Աշխ. Ա. Ս. Մաթեվոսյանի (1988) [Памятные записи армянских рукописей V–XII вв./Под ред. А. С. Матевосяна]. Ереван: Издательство АН Арм. ССР. С. 43. Согласно надписи в Церкви Богоматери в монастыре, дата основания 874 г. См. Mnatsakanian, S., Vahramian, H. et al. (eds) (1987) *Sevan: Hayravank'/Noraduz/Batikian/Hatsarat/Masruts Anapat/Shoghagavank'/Vanevan/Kot'avank'/Makenotsats.* (Documenti di architettura armena, vol. XVIII). Collana diretta da Agopik e Armen Manoukian. Milano: Ares, pp. 11–12. К сожалению, в книге эта запись не опубликована. Тем не менее некоторые ученые принимают дату 874 г. как год основания монастыря. Maksoudian, K. (1990/91) «A Note on the Monasteries Founded during the Reign of King Abas I Bagratuni», *Revue des Études Arméniennes* 22: 213 и 214; Mahé, J.–P. et Mahé A. (ed. et trad.) (2000) *Grégoire de Narek. Tragédie. Matean olbergut'ean. Le Livre de Lamentation*, p. 8. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 583. Subsidia 106). Leuven: Peeters. Возможно, что 871 и 874 годы указывают даты начала и завершения строительства.

харкуника. Существуют два главных источника, повествующих об основании севанского монастыря. Первый из них — колофон рукописи, написанной в 893 г. монахом Степаносом[13]. Степанос был учеником Маштоца, и его колофон, в сущности, является житием Маштоца, первого игумена этого монастыря. Второй источник — «История области Сисакан», написанная знаменитым историком Степаносом Орбеляном, архиепископом Сюника в конце XIII в.[14] Сравнивая их, мы убеждаемся, что Орбелян в основном опирался на Житие Маштоца, но у него приводятся и некоторые другие данные[15]. Согласно Житию Маштоца, он был из «рода священников» из Егварда, поселка на востоке озера Севан, служивших в церкви св. Теодора[16]. Родился он примерно в 834/5 г. в Сотке, к югу от озера Севан, куда его семья прибыла из Егварда «из-за жестокости таджиков»[17]. Первым учителем «божественных наук» для Маштоца был его же отец[18], а после смерти отца он вступил в монастырь Макеноц, или Макеноцац Ванк, один из наиболее известных монастырей средневековой Армении, где стал знатоком Священного писания[19]. По данным Жития Маштоца, примерно в 860 г. он начал вести отшельнический образ жизни и прославился своим благочестием. Мы не знаем, когда он поселился на острове Севан, и было ли там уже до его прибытия сообщество аскетов, но когда княгиня Мариам обратилась к нему в 871 г. с просьбой основать новый монастырь, он уже пребывал

13. Памятные записи, С. 40–43. Далее: Житие Маштоца.

14. Ստեփաննոսի Օրբելեան Արքեպիսկոպոսի Սիւնեաց, Պատմութիւն Նահանգին Սիսական [История области Сисакан Степаноса Орбеляна, Архиепископа Сюника]. Тифлис, 1910. С. 173.

15. Более подробное сопоставление этих источников см. в: Pogossian, Z. (2012) «The Foundation of the Monastery of Sevan: A Case Study on Monasteries, Economy and Political Power in IX–X Century Armenia», in L. Ermini Pani (a cura di). *Le Valli dei Monaci: Atti del Convegno internazionale di studio, Roma-Subiaco, 17–19 maggio 2010*, vol. 1, pp. 192–197. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo.

16. Памятные записи, С. 41. Согласно Хачатряну, здесь имеется в виду церковь св. Зоравора (Воина, т. е. Теодора) VII в., находящаяся недалеко от сегодняшнего поселка Егвард на восточном берегу озера Севан. Khatchatrian, A. (1974) *Inscriptions et histoire des églises arméniennes*, pp. 40–41. (Ricerca sull'architettura armena, 8). Milano: Istituto di Materie Umanistiche, Facoltà di Architettura del Politecnico di Milano.

17. В средневековых армянских источниках под «таджиками» подразумевались сначала арабы, а впоследствии любые мусульмане вообще.

18. Памятные записи, С. 41.

19. Монастырь Макеноц описывается в сборнике Sevan, p. 17; см. также Cuneo, P. (1988) Architettura Armena, pp. 378–379, No. 191. Roma: De Luca.

на острове[20]. Важно отметить, что современное этим событиям Житие Маштоца наводит на мысль, что основание киновитского монастыря было задумано княгиней Мариам «для спасения души ее мужа Васака». Сам Маштоц вначале сопротивлялся этому, расценивая отшельничество как наивысший образ духовной жизни. Иначе представляет развитие событий Степанос Орбелян[21]. Он отводит Маштоцу главную роль в основании монастыря, добавляя некоторые подробности, впрочем, явно легендарного характера. Он утверждает, например, что Маштоцу приснились двенадцать апостолов, явившихся на поверхности озера Севан, после чего святой муж истолковал этот сон как побуждение построить монастырь, посвященный им. Сразу же после этого сна появилась «побуждаемая высшей силой княгиня Мариам» с просьбой разрешения построить монастырь на острове[22].

Здесь логично возникает вопрос, какая существует связь между княгиней Мариам, областью Гехаркуник, покровительством монастырю свв. Апостолов на озере Севан и Багратидскими царями с их политикой централизации и контроля над землями. Княжество Гехаркуник было частью «страны» Сюник, север которой граничил с айраратскими владениями Багратидов. Более того, озеро Севан, в источниках носящее название Гехаркуник, почти полностью лежало на территории Гехаркуника, но его северный край, где находился остров, относился к области Айрарат багратидских владений[23]. Под властью Саака Сюни, князя Сюника, в 821 г. Гехаркуник стал независимой территориальной единицей[24]. Его внук Васак Габур, муж княгини Мариам на протяжении 851–859 гг., был одним из главных князей Сюника[25], в то время как другие ветви этого рода правили сюникскими территориями на юге и востоке Гехаркуника.

Ашот Багратуни пытался вести мирную политику. Как уже было отмечено, этим политическим целям служили браки его дочерей Мариам с Васаком Габуром и Софи с Григор-Дереником. Благодаря историку Иоанну Драсханакертци (X в.) мы знаем, что союз с Васаком Габуром оказался более прочным, чем

20. Памятные записи. С. 41.

21. Там же.

22. *Степанос Орбелян*. История. С. 173–174.

23. См. карту № 98 в: Hewsen, *Armenia*.

24. *Утмазян*. Сюник в IX–X вв. С. 30–34.

25. Там же. С. 310–311.

с непокорным Григор-Дереником Арцруни, князем Васпуракана[26]. Независимая политика Григор-Дереника, которая отражалась и в его усилиях укрепить независимость монастырей Васпуракана, была продолжена и его сыном Гагиком. Вероятно, благодаря своей преданности Ашоту Багратиду Васак Габур получил титул Старшего Князя Сюника[27]. Более того, Гехаркуник нисколько не пострадал от походов Буги ал-Кабира в 851–855 гг., по всей вероятности, благодаря положительному вмешательству Ашота Багратуни[28]. Васак Габур неожиданно скончался в расцвете сил в 859 г., и власть перешла к его жене Мариам, как регенту при их малолетних сыновьях Григоре Супане, Сааке и Васаке[29].

Мы не имеем прямых сведений о том, кому принадлежал остров Севан ни в 871 г., в год основания монастыря, ни ранее, когда отшельник Маштоц решил переселиться туда. Но он явно находился в пограничной зоне между территориями Багратидов и Гехаркуником, над которой Багратиды, конечно, желали бы иметь полный контроль. Благодаря активной роли княгини Мариам, дочери Ашота Багратуни и одновременно правительницы Гехаркуника, возможные конфликты были предотвращены. Впоследствии Ашот сам стал щедрым дарителем монастыря, пожаловавшим ему земли и драгоценный византийский литургический крест. Именно эти дары дают нам возможность оценить значение, которое Ашот придавал монастырю не только с духовной, но и с политической и стратегической точек зрения.

Из Жития Маштоца мы узнаём, что после какого-то похода против «разбойников» на берегах реки Кура, вероятно в 882 г., т. е. за два года до провозглашения Ашота царем, багратидский князь дошел со своим войском до северного берега озера Севан, расположившись лагерем прямо напротив одноименного острова[30]. Мы не знаем, каковы были его цели, желал ли он обсудить возможность своего провозглашения царем, или он хотел уладить конфликт между Маштоцем и тогдашним католикосом Геворгом Гарнеци, который обвинял Маштоца в симпатиях к халкидониз-

26. *Иоанн Драсханакертци*. История. С. 127.

27. Так предлагает Утмазян (Сюник в IX–X вв. С. 86–87) на основе подробного анализа источников.

28. Там же.

29. Там же. С. 311.

30. Памятные записи. С. 42.

му[31]. У нас нет источников, по которым можно было бы ответить на эти вопросы. Зато мы можем оценить отношение Ашота к монастырю свв. Апостолов на озере Севан и большое значение, которое он ему придавал. Так, мы узнаём, что после своего прибытия в Банакатехи (букв. «место войска») Ашот выразил желание встретиться со святым мужем. Вот как описывает эту встречу монах Степанос, автор Жития:

> Որ իբրև տեսին զիր[ե]արս, բազում ուրախութիւն լինէր երկոցունցն: Ապա յոյժ սիրեալ մեծարեաց և մեծապէս ընկալեալ ըզնա բարեպաշտ իշխանն Հայոց Աշոտ, որ և թագաւոր իսկ եղև յետոյ: Ապա շնորհէր երանելի հաւր[ն] Մաշդոցի զլոյսն մըշտընջենաւոր զոր արձակեալ էր նմա արքային Յունաց Վասլի: Յոտն կացեալ և արտասուաւք հանդերձ առեալ յինքն զսուրբ խաչն, զոր պնդեալ էր ոսկով և զարդարեալ գեղեցկազան գործով ըն[դ]ելուզեալ մարգարտով, և առեալ եդ ի վերայ աչաց իւրոց և համբուրեաց զնա: Եւ երկիր պագեալ զիշխանն զաջն նորա, համբուրէր և զերեսն փառաւորս, և ևս բազումս խաւսեցեալ առ միմեանս զհաւատոց և զայլոց բազում իրաց, ապա հրաժարեցին ի միմեանց, իշխանն գնաց ճանապարհ իւր և նա դարձաւ ի մենաստան իւր:
>
> Когда они увидели друг друга, радость обоих была велика. А потом благочестивый Князь Армении Ашот, который впоследствии стал царем, с большой любовью оказал ему почет и великолепно принял его. Он подарил блаженному отцу Маштоцу извечный свет, который был передан ему царем греков Василием. Встав на ноги и прослезившись, он [Маштоц] приблизил к себе святой крест, который был укреплен золотом и искусно украшен жемчугами, приложил к глазам, и поцеловал его. А князь, преклонясь к его правой руке, поцеловал его славный лик. Потом они долго говорили друг с другом о вере и о многих других предметах, и попрощались друг с другом. Князь пошел своей дорогой, а он вернулся в свой монастырь[32].

Как показано выше, Ашот глубоко почитал Маштоца. Если даже иметь в виду риторические обороты текста, можно утверждать, что Ашот желал произвести впечатление на Маштоца и установить благоприятные отношения и с ним, и с возглавляемым им

31. Об этом конфликте мы знаем из Письма Абасу Спарапету, написанного Маштоцем в 890 г. и дошедшего до нас в «Истории» Иоанна Драсханакертци. С. 148–157.

32. Памятные записи. С. 42.

монастырем. Преподнесение в дар византийского литургического креста еще более повысило престиж монастыря и его священных реликвий, передав ему через Ашота ауру императорского покровительства.

Но Ашот не остановился на этом, пусть даже драгоценном даре. Он передал монастырю деревни, доход от охоты в местности Крацкин[33], а также сады в Гарни, Ереване и в других, не указанных местах[34]. Эти деревни или ранее принадлежали Ашоту на северном берегу озера Севан, или были приобретены у сюникских князей Гехаркуника и подарены монастырю[35]. С другой стороны, сады в Гарни и в Ереване, безусловно, находились на багратидской территории совсем не близко от монастыря. Мы не знаем, каким образом эти земли управлялись монастырем, но ясно то, что через эти дары Ашот установил экономические связи, а может, и зависимость между Гехаркуником и центральными владениями Багратидов, соединив их в одну и ту же экономическую единицу.

Таким образом, монастырь на острове Севан приобрел нужные средства для того, чтобы стать одним из знаменитых духовных и культурных центров Армении, контролируя и используя земли и их ресурсы. Заметим еще одну подробность из посещения Ашота. Как было указано, его войска остановились в местности Банакатехи, т. е. в «месте войска»[36]. Вполне возможно, что такое название указывает на то, что в этой местности мог быть расположен военный лагерь. И действительно, Ашот прибыл туда со своим войском. Это означает, что местность Банакатехи была связана с северными областями Армении и с Грузией достаточно хорошей дорогой, по которой могли перемещаться войска, и не только они. Это становится еще более вероятным, если вспомнить, что до 701–702 гг. на острове Севан находилась крепость, которую разрушил полководец Мухаммад ибн Марван[37]. Ее остатки могли быть использованы для постройки зданий монастыря, хотя полное отсутствие археологических данных не позволяет нам гово-

33. Этот несколько странный топоним рассмотрен Утмазяном. *Утмазян*. Сюник в IX–X вв. С. 161.

34. *Степанос Орбелян*. История. С. 174.

35. К сожалению, о местоположении этих владений более конкретной информации источники не дают.

36. Памятные записи. С. 42.

37. *Иоанн Драсханакертци*. История. С. 93–94; *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и арабский халифат. С. 73, датирует эту экспедицию 701–702 гг.

рить об этом с полной уверенностью. Тем не менее остров Севан и новопостроенный монастырь свв. Апостолов не потеряли своего военно-стратегического значения и на рубеже IX–X вв. Именно здесь в 910 г. нашли убежище от преследования правителя Азербайджана Юсуфа[38] княгиня Мариам и ее сыновья Саак и Васак. Юсуф осадил остров, вынудив Мариам и ее сыновей ночью тайно пересечь озеро и бежать в область Мирапор, где Мариам и скончалась. Впоследствии войска Юсуфа разграбили монастырь.

Для Ашота военно-стратегическое значение монастыря должно было быть очевидным. Если остров Севан был связан с внешним миром через хорошо устроенную дорогу, по которой двигались не только войска, но, наверное, и торговые караваны, экономический потенциал монастыря также должен был быть существенным. И на самом деле, международные торговые пути, которые связывали Партав и Двин, проходили по восточным берегам озера Севан[39]. Не только монастырь свв. Апостолов на острове, но и другие, которые были построены в X в. сыном Мариам Григором Супаном, как, например, Макеноц или Котаванк, находились на караванных дорогах, связывавших Араратскую долину и область Арцах с нижним течением реки Кура. Более того, торговые пути проходили по всему княжеству Гехаркуник, обходя вокруг берегов озера Севан. Таким образом, нужно отметить связь между развитием международной транзитной торговли, которая проходила по территории Северной Армении на рубеже IX–X вв., и созданием новых киновитских монастырей. Они были построены армянскими нахарарами по всей территории Великой Армении, так как благодаря торговле именно в этот промежуток времени появился новый тип более ликвидного капитала[40]. Дарение деревень и садов монастырю свв. Апостолов указывает на то, что монахи были в состоянии вести достаточно сложную экономическую деятельность, эксплуатируя аграрные ресурсы этих земель. В то же время покровительство монастырю царем Ашотом озна-

38. *Иоанн Драсханакертци*. История. С. 228–230; *Утмазян*. Сюник в IX–X вв. С. 109–111.

39. *Утмазян*. Сюник в IX–X вв. С. 243–244. О значении этих городов для международной транзитной торговли см. Manandyan, H. (1955) T*he Trade and Cities of Armenia in Relation to Ancient World Trade*, pp. 143–147 и 159–163. Garsoïan, N. (trans.) Lisbon: Calouste Gulbenkian Foundation.

40. Экономический подъем второй половины IX — начала X в. исследован Манандяном. См. Manandyan, *The Trade and Cities*, pp. 136–155.

чало, что эти территориальные единицы управлялись «союзниками» Ашота, или его так называемыми клиентами.

Немаловажное значение имели и политические отношения между государством и монастырскими учреждениями. В нашем конкретном случае интересно выявить роль, которую игумен Маштоц сыграл в борьбе за престол между Смбатом (царем в 890–914 гг.), сыном царя Ашота I, и Абасом Спарапетом, братом царя, после смерти Ашота в 890 г. До нас дошло Письмо Абасу Спарапету[41], написанное Маштоцем в том же году[42]. Католикос Геворг Гарнеци, который позднее короновал Смбата, действовал в качестве посредника между Смбатом и Абасом, поддерживая кандидатуру Смбата. Абас же решил обратиться к Маштоцу. Из Письма Абасу мы узнаем, что Абас напомнил Маштоцу о конфликте по поводу Халкидонского собора, бывшем между ним и католикосом Геворгом. Он также обещал возвести Маштоца на престол католикоса, если тот поддержит его в борьбе за власть. Уже тот факт, что Абас обратился к Маштоцу, надеясь на его поддержку, говорит о политическом влиянии и известности Маштоца несмотря на то, что и его Житие, и Степанос Орбелян подчеркивают его отшельничество и уход от мира. Поддержка кандидатуры Смбата, сына Ашота I, а не Абаса, указывает на то, что Маштоц остался верным союзником или клиентом царя Ашота даже после его смерти. В конце концов, разногласия решились мирным путем, так как Абас не сумел найти достаточно сторонников и признал Смбата I как легитимного царя. Итак, игумен хорошо обеспеченного монастыря с царским покровительством смог конкурировать с наивысшей инстанцией Армянской церкви, т. е. с католикосом, и даже влиять на политические события на уровне царского дворца. В 897 г. Маштоц был избран католикосом, но через несколько месяцев после этого события скончался.

Сотрудничество, если не соперничество за покровительство монастырю свв. Апостолов на озере Севан между Багратидами и Сюнидами должно было быть выгодным для обеих сторон. Последующие примеры создания совместными усилиями монастырей в княжестве Гехаркуник показывают, что царская династия не потеряла интерес к этой области. Сразу же после построй-

41. Спарапет — воинское звание в средневековой Армении. Оно соответствовало должности верховного главнокомандующего войском.

42. См. прим. 31.

ки монастыря на Севане княгиня Мариам построила церковь св. Петра в селении Шохвага, на южном берегу озера Севан. Она на свои личные средства приобрела две деревни, принадлежавшие мусульманским правителям, и подарила их церкви, освободив их жителей от всех «мирских налогов»[43]. Мариам была похоронена в этой церкви в 910 г. после бегства от преследований Юсуфа, как было сказано выше. В этом случае мы имеем дело с межрелигиозным аспектом новых церковных положений, которые разрешали приобретать поместья и землю мирным образом. Освобождение церковных учреждений от налогов еще раз подтверждает их значение для местной экономики, так как так создавались независимые и прибыльные экономические единицы на нахарарских территориях, которые не облагались налогами ни со стороны центральной армянской власти Багратидов, ни, по всей вероятности, со стороны мусульманских правителей, если судить по тому, что последние сами продали эти деревни Мариам. На исходе IX в. сын княгини Мариам Григор Супан построил церковь и монастырь в селении Кот и подарил им обширные земли, освободив их от налогов. И Григор, и его мать Мариам должны были согласиться с Багратидами на освобождение от налогов, так как привилегия собирать налоги со всей Армении для Аббасидского халифата была дана в 862 г. Ашоту Багратиду[44]. Географическое положение селения Кот на перекрестке торговых путей еще раз подчеркивает значение монастырей для местной и международной экономики[45].

Восстановление монастыря Макеноц ранее 900 г. является еще одним важным примером повторного основания, не только потому, что Макеноц был широко известным культурным и духовным центром до IX в., где учился сам игумен Маштоц, но и потому, что он находился на центральном торговом пути, связывавшем Партав и Двин[46]. Как и монастырь на озере Севан, Макеноц также получил земельные дары, как, например, «деревни, поля и сады в Ереване, Гарни, Ехегисе и других местах»[47]. Григор Супан пода-

43. *Степанос Орбелян*. История. С. 174.

44. *Иоанн Драсханакертци*. История. С. 133.

45. Sevan, p. 14.

46. *Утмазян*. Сюник в IX–X вв. С. 243–234; Manandyan, *The Trade and Cities*, pp. 143–147 и pp. 159–163.

47. *Степанос Орбелян*. История. С. 179.

рил монастырю «пять лавок в Ани[48], пять садов в Ереване, пятьсот [небольших?] садов[49] в Гарни и два сада в Ехегисе»[50]. Лавки в Ани, сады в Ереване и Гарни находились на Багратидской территории. Из этого следует, что модель установления экономических связей в контактных зонах между двумя нахарарскими владениями через дарения монастырям, которую мы отметили в случае монастыря свв. Апостолов на озере Севан, была применена и в других случаях. Такие взаимоотношения не только связывали Гехаркуник с Айрартом экономически, но и служили для укрепления централизованной власти Багратидов и их контроля над Гехаркуником.

К началу X в. княгиня Мариам, основательница монастыря на озере Севан, приобрела беспрецедентный опыт по основанию и строительству монастырей. В 903 г. с просьбой построить на южном берегу озера Севан монастырь Ваневан к ней обратился ее брат Шапух Спарапет[51]. И здесь важно отметить территориальное значение монастыря. Нет сомнений, что южный берег озера Севан полностью относился к области Гехаркуник. Несомненно, чтобы построить новый монастырь, Шапух должен был заранее приобрести земли в этой местности. Любопытно, что Шапух решил построить его не на своих наследных, т. е. багратидских землях, а в Гехаркунике. Этот факт можно интерпретировать не как еще один пример взаимодействия между Багратидами и Сюнидами, а, скорее всего, как багратидское посягательство на территорию Гехаркуника, хотя и мирным способом. В данном случае мы имеем дело с соперничеством между патронами за контроль учрежденных ими монастырей над территориями. Но и здесь немалую роль сыграла Мариам, будучи посредником между Багратидами и Сюнидами. Как и в случае с монастырем на озере Севан, даря земли монастырям, а не захватывая их силой оружия, светские правители делали их нейтральными зонами, предупреждая возможные силовые методы борьбы за территории и их ресурсы.

48. В оригинале употреблен термин կուղպակ/кухпак.

49. Здесь употребляется необычное сочетание աղու այգի/ару айги, дословно означающее «сад-ручей». Поскольку указано их большое число (500!), можно предположить, что имелись в виду небольшие сады, может быть, действительно находившиеся недалеко от ручьев.

50. *Степанос Орбелян*. История. С. 179.

51. Там же. С. 181–183.

Монастыри Хогеац и Вараг в Васпуракане

Перейдя из Сюника в Васпуракан, мы увидим совсем другую геополитическую и религиозную ситуацию. Как было указано выше, Арцруниды Васпуракана вели гораздо более свободомыслящую политику по отношению к Багратидам. Тут, прежде всего, важно то, что их территории не граничили друг с другом. Соперничеством между Арцрунидами и Багратидами воспользовались и Аббасидский халифат, и, позднее, Византийская империя. Вопреки политике централизации царя Смбата Багратида, дяди Гагика по материнской линии, в 908 г. правитель Азербайджана Юсуф короновал Гагика царем Васпуракана, что в 916 г. подтвердил и сам халиф ал-Муктадир.

Во время карательных экспедиций Буги ал-Кабира в 851–855 гг. старший князь Васпуракана Ашот I Арцруни и его сын Григор-Дереник были отправлены в плен в Самарру, столицу халифата. Григор-Дереник вернулся на родину в 858 или в 859 г., а в 863 г. женился на Софи, дочери Ашота Багратуни. От этого брака родились три сына: Ашот (II), Гагик, будущий царь Васпуракана, и Гурген[52]. Ашот I Арцрунид вернулся около 859–862 гг. и установил контроль над арцрунидскими территориями, но в 874 или 875 г. скончался[53]. После возвращения на родину Ашот I и Григор-Дереник стремились не только укрепить свою власть по отношению к другим, младшим членам многочисленного рода Арцруни, но и расширить свои территории за счет ослабевших родов, таких, как, например, род Андзеваци к юго-востоку от озера Ван. Последний князь рода Андзеваци, Мушег, скончался без потомства. По сведениям историка Товмы Арцруни (рубеж IX–X вв.), жена Мушега, Елена, предложила свою руку родственнику Ашота Арцруни, Гургену Апупелчу[54]. Нужно заметить, что во время плена Ашота и Григор-Дереника Гурген стал одним из самых влиятельных правителей Васпуракана, пользуясь большой популярностью среди населения[55].

52. Проблемы хронологии этих событий рассмотрены Варданяном и Томсоном: *Варданян*. Васпураканское царство. С. 24, 36; Thomson, R. (transl. and comm.) (1985) *Thomas Artsruni. History of the House of the Artsrunik*, p. 280. Detroit: Wayne State University Press.

53. Thomson, *Thomas Artsruni* (p. 280) предполагает, что Ашот вернулся еще в 867 г.

54. *Товма Арцруни*. История. С. 324.

55. Там же. С. 300–322. Laurent, J. (1922) «Un féodal arménien au IXe siècle: Gourgen Ardzruni, fils d'Abou Beldj», *Revue des Études Arméniennes* 2: 157–188; *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и арабский халифат. С. 148–150.

Хотя Гурген и признал первенство Ашота после возвращения того из Самарры, но при этом желал создать более или менее независимый анклав на своих новых территориях, переданных ему через жену, т. е. бывших владениях князей Андзеваци. Но такая ситуация не устраивала Ашота и Григор-Дереника. Именно поэтому они стали вести более агрессивную политику. Чтобы достичь успеха, они опирались не только на силу оружия, но и на поддержку местных религиозных учреждений. Итак, войска Ашота и Гургена расположились у селения Блрак (букв. «горка») недалеко от Кангвара, центральной крепости территорий Андзеватцика, и знаменитого монастыря Хогеац (букв. «монастырь душ»). Но перед битвой, чтобы предотвратить кровопролитие и найти мирное решение конфликта, Ашот послал для переговоров двух своих представителей. Одним из них был князь Ваан, младший член рода Арцруниdов, а вторым — Теодорос, игумен монастыря Хогеац[56]. Выбор игумена Теодороса, конечно, не был случайным, он подразумевал то, что в борьбе за контроль над территорией Андзевацика самый влиятельный монастырь региона был на стороне Ашота и Григор-Дереника. Этим Ашот и Григор-Дереник подтвердили взаимовыгодный союз не только с монастырем Хогеац, но также и со всей территорией, находящейся под духовным влиянием монастыря. Более того, согласно армянской традиции, монастырь Хогеац был основан апостолом Варфоломеем, и там хранилась чудотворная икона Богоматери. Хотя дошедший до нас источник, сообщающий об этой традиции, Ответ на письмо Саака Арцруни, приписывается Мовсесу Хоренаци, этот апокрифический рассказ был записан, скорее всего, на рубеже IX–X вв.[57] Тем не менее Письмо опирается

56. *Товма Арцруни*. История. С. 330. Монастырь Хогеац Ванк (тур. Дермерьем Килиседи) находится на территории Турции, недалеко от деревни Касрик. Состояние монастырского комплекса в начале XX в. было описано Оскяном. Ոսկեան Հ. (1947), Վասպուրական-Վանի վանքերը [*Оскян Х.* Монастыри Васпуракана-Вана]. Т. III. Вена: Издательство Мхитаристов, С. 759–778. После 1915 г. монастырь был постепенно разрушен. Состояние руин в 60-х и 80-х гг. прошлого века описано в следующих работах: Thierry J.-M. (1967) «Monastères arméniens du Vaspurakan I», *Revue des Études Arméniennes* N. S. 4: 167–177; Sinclair, Th. (1987) *Eastern Turkey: An Architectural and Archaeological Survey*, vol 1, pp. 244–245. London: Pindar Press. См. также Cuneo, Architettura armena, no. 325, p. 546–548; и Idem (1973) *Le basiliche di T'ux, Xncorgin, Pašvank', Hogeac'Vank'*. Roma: De Luca Editore.

57. Պատասխանի թղթոյն Սահակայ Արծրունւոյ [Ответ на письмо Саака Арцруни] напечатанный в Սրբոյ հօրն մերոյ Մովսիսի Խորենացւոյ Մատենագրութիւնք [Писания нашего святого отца Мовсеса Хоренаци]. Венеция: Издательство Мхитаристов, 1865. С. 283–296. Ван Эсбрук датирует этот источник не ранее 1080 г., Тьерри предпочитает конец VIII — начало IX в., а Томсон — IX в. Van Esbroeck, M. (1983) «La naissance du culte de Saint Barthélémy en Arménie», *Revue des Études*

и на более древние источники. По другой легенде, в IV в. во время побега из Рима в Армению в монастырь Хогеац прибыли св. Рипсиме и 39 дев. После этого они остановились в монастыре Вараг, о чем пойдет речь ниже. Таким образом, монастырь Хогеац был связан с самыми почитаемыми святыми Армянской церкви — ее основателями. Это касается и св. Рипсиме, и апостола Варфоломея. В данном случае совершенно неважно, насколько исторически достоверны рассказы о евангелизации Армении Варфоломеем, апостольском начале Армянской церкви благодаря этой миссии, основании монастыря Хогеац этим же апостолом или прибытии туда св. Рипсиме. Важно то, что эта агиографическая традиция на рубеже IX–X вв. была общеизвестна и не подвергалась сомнению со стороны жителей Васпуракана и других областей Армении. Поддерживая и поощряя уже существующее глубокое почитание этих святых и конкретных святынь, связанных с их именами, Арцруниды достигли ряда целей. Как видно из примера борьбы между Ашотом Арцруни, Григор-Дереником и Гургеном Апупелчем, они могли пользоваться поддержкой этих религиозных учреждений. Покровительство подобным святым местам придавало значительный престиж роду Арцруни, как хранителям самых святых мест, почитаемых по всей средневековой Армении. Вспомним, что во время плена в Самарре князь Ашот и его сын Григор-Дереник были принуждены отказаться от христианства и принять ислам. Историк Товма Арцруни подтверждает, что они притворились мусульманами, но в глубине души остались христианами[58]. По возвращении на родину оба публично вернулись к христианской вере. Покровительство монастырям подтвердило искренность их возвращения в христианство и легитимировало их власть над армянскими подданными, которые могли бы отвергнуть своих когда-то вероломных хозяев.

Через связь с монастырями Арцруниды объявили своим соперникам о своем как символическом, так и физическом присутствии на ключевых позициях на новых территориях. Естественно, князьям нужны были верные подданные и союзники в разных краях их владений, чтобы обеспечить контроль над территориями, где они сами не всегда могли находиться физически. Приве-

Arméniennes N. S. 17: 171–195, особенно p. 174; Thierry J.-M. (1989) *Monuments Arméniens du Vaspurakan*. Paris: Paul Geuthner, p. 452; Thomson, R. (transl. and comm.) (1978) *Moses Khorenats'i. History of the Armenians*, p. 175, fn. 8. Cambridge (MA): Harvard University Press.

58. *Товма Арцруни*. История. С. 336–338.

дем еще один пример из Истории Товмы Арцруни, который указывает, насколько были важны монастыри для решения таких проблем.

Тот же Гурген Апупелч старался предупредить другие возможные конфликты с Григор-Дереником и решил перейти на византийскую сторону границы. Во время такого своего «побега» из Васпуракана он встретился с неким монахом, который был «игуменом монастыря». У него Гурген попросил временное убежище. Непонятно, почему и как монах бросил Гургена в темницу и распространил слух, будто тот скончался. В конце концов туда прибыл Григор-Дереник, освободил Гургена и решил прийти к компромиссу, отдав ему какие-то территории в Васпуракане[59]. Безусловно, этот достаточно сбивчивый рассказ оставляет много вопросов. Товма не указывает ни места, ни названия монастыря, ни имени этого монаха. Очень сложно оценить историческую достоверность этого сообщения, но оно косвенно содержит и другую информацию. Присутствие монастыря и монахов обеспечивало передачу информации о том, что происходило в разных уголках земель Арцрунидов. Можно даже предположить, что этот анонимный монах был неким осведомителем.

Монастырь Вараг и реликвия Истинного Креста

Покровительство монастырю Вараг еще раз подчеркивает то, что мы имеем дело с процессом установления контроля над территориями и с межрелигиозными отношениями[60]. Политика расширения владений Ашота Арцруни и его сына Григор-Дереника на восточных берегах озера Ван привела к конфликту с мусульманским Усманидским родом, который в это время правил на востоке озера Ван, владея важной крепостью Амюк. Товма Арцруни подтверждает, что политика Ашота и Григор-Дереника была ни чем иным, как легитимным восстановлением древних границ

59. *Товма Арцруни*. История. С. 320.

60. Монастырь Вараг (тур. Едикилисе) находится на территории современной Турции. Состояние монастырского комплекса в начале XX в. было описано Оскяном. Ոսկեան Հ. (1940) Վասպուրական-Վանի վանքերը [*Оскян Х.* Монастыри Васпуракана-Вана]. Т. I. Вена: Издательство Мхитаристов. С. 268–339. Подробности состояния руин монастыря в 60-х и 80-х гг. прошлого века см. в: Thierry, J.-M. (1965) «Notes sur des Monuments Arméniens en Turquie», *Revue des Études Arméniennes* N. S. 2: 177–178 и Idem, *Monuments arméniens*, 132–149; Sinclair, Eastern Turkey, pp. 190–192. См. также Cuneo, *Architettura armena*, no. 322, pp. 538–543.

Васпуракана. Согласно Товме, Амюк был составной частью Васпуракана еще со времен Александра Македонского[61]. Итак, захват восточных берегов озера Ван, когда-то принадлежавших роду Рштуни, а потом захваченных Усманидами, был истолкован историком Товмой как восстановление древних границ Васпуракана. Товма явно передает точку зрения своих меценатов Григор-Дереника и его сына Гагика. Следует отметить, что контроль над крепостью Амюк был необходим для привлечения международной транзитной торговли на эти территории, так как торговые пути в основном проходили через северные области Армении[62]. С этой точки зрения нужно рассматривать не только попытку захвата крепости Амюк, находящейся недалеко от города Беркри, но и старания Гагика, будущего царя Васпуракана, развивать города Ван, Остан и Ахтамар. Судя по роскошным постройкам царя Гагика на озере Ахтамар в начале X в., их усилия привели к желаемым результатам. Но в 70-х годах IX в. деду и отцу Гагика не удалось захватить крепость Амюк, которая дала бы им возможность контролировать Беркри и торговый путь, проходящий через этот город. Тем не менее они попытались хотя бы изменить ситуацию, освободив монастырь Вараг, находящийся неподалеку.

Монастырь Вараг, расположенный на склоне одноименной горы, пользовался славой наравне с монастырем Хогеац. В нем хранилась реликвия Истинного Креста. Как и в случае с монастырем Хогеац, здесь также агиографические источники дают нам возможность оценить значение Варага в IX–X вв. Согласно Истории Рипсимских Святых, также приписанной Мовсесу Хоренаци, но, скорее всего, написанной позже, в X в., во время побега в Армению дева Рипсиме носила при себе реликвию Истинного Креста[63]. На пути в Вахаршапат (Эчмиадзин) после посещения монастыря Хогеац, Святые Девы остановились на горе Вараг. Здесь они жили в пещерах, которые впоследствии полу-

61. *Товма Арцруни*. История. С. 332.

62. Ter-Ghevondyan, *The Arab Emirates*, 147. Анализ исламских географических источников привел Манандяна к заключению, что самые важные международные торговые пути X в. проходили по северным берегам оз. Ван, которыми владели мусульманские эмиры, через города Битлис, Хлат, Арчеш и Беркри. По южным берегам озера проходила менее важная дорога, через города Ван и Остан. Армянский путеводитель X в. описывает в основном северный путь и даже не упоминает города Ван и Остан. Manandyan, *The Trade and Cities*, pp. 148, 156–157 и 169–171.

63. Պատմութիւն սրբոց Հռիփսիմեանց [История Рипсимских Святых], в Սրբոյ հօրն մերոյ Մովսիսի Խորենացւոյ Մատենագրութիւնք [Писания нашего святого отца Мовсеса Хоренаци]. Венеция: Издательство Мхитаристов, 1865. С. 297–303.

чили название Урбатайрк, т. е. «Пещеры Пятницы». Через некоторое время Рипсиме и остальные девы продолжили свой путь в северную Армению, спрятав часть Истинного Креста на горе Вараг[64]. Легенды об обретении реликвии Истинного Креста восходят ко второй половине VII в., времени правления Теодора и Варда Рштуни[65]. Согласно Проповеди, написанной хорепископом Иоанном на рубеже VII–VIII вв., реликвию Святого Креста нашли отшельник Тодик и его ученик Иовел благодаря появлению на небе чудесного сияющего креста, указывавшего на место ее захоронения. Этот эпизод был настолько важен для Армянской церкви, что праздник обретения Креста Варага был включен в армянский Синаксарий. Торжественный пост, который длился на протяжении всей недели до дня синаксарного чтения Обретения Креста Варага, еще раз подчеркивал глубокое почитание именно этого Истинного Креста и его обретения[66]. Нетрудно понять, насколько было важно покровительство монастырю Вараг и его бесценной реликвии для Арцрунидов и легитимизации их контроля над Варагом.

Товма сообщает, что Усманиды захватили монастырь Вараг и заставили «служителей Святого Креста» платить налоги, заключив игумена Григора в темницу. Ашот не только освободил Григора и посадил его на престол управления монастырем, но и захватил какую-то крепость на востоке горы Вараг[67]. В данной связи в рассказе об освобождении монастыря Вараг важно отметить несколько моментов. Гнев Товмы на Усманидов из-за налога на монастырь подразумевает, что по обычной практике халифата монастыри, скорее всего, не облагались налога-

64. Պատմութիւն սրբոց Հռիփսիմեանց [История Рипсимских Святых], в Սրբոյ հօրն մերոյ Մովսիսի Խորենացւոյ Մատենագրութիւնք [Писания нашего святого отца Мовсеса Хоренаци]. Венеция: Издательство Мхитаристов, 1865. С. 297–303.

65. Армянский Синаксарий и История Товмы Арцруни сообщают, что реликвия Истинного Креста была обретена во второй половине VII в. Bayan, G. (ed.) (1930) «Le Synaxaire Arménien de Ter Israel. VII Mois de Méhéki». *Patrologia Orientalis*, vol. 21, pp. 94–95. Paris: Firmin-Didot. *Томва Арцруни*. История. С. 394. То же самое подтверждает и главный источник об обретении мощей Креста Вараг, Проповедь хорепископа Иоанна, написанная, согласно Алишану на рубеже VII–VIII вв.: Ալիշան, Ղ. (1901) Հայապատում [*Алишан Л.* Сказания об Армении] Венеция, Издательство Мхитаристов, 229–231. Полная версия Проповеди была издана Ананяном: Անանեան, Պ. (1966) «Յովհաննէս Քորեպիսկոպոսի երկու ճառերը» [*Ананян П.* «Две проповеди Хорепископа Иоанна»]. Բազմավէպ/Базмавеп 1–3/124: 14–28.

66. Renoux, Ch. (1969) «La croix dans le rite arménien», *Parole de l'Orient* 5/1:131.

67. *Товма Арцруни*. История. С. 332–334.

ми вообще[68]. Случай с монастырем Вараг был чрезвычайным, он мог быть даже результатом произвола Усманидов. Монастырь Вараг находился недалеко от города Ван. В то время как Арцруниды с запада, а Усманиды с востока приступили к расширению своих территорий, они столкнулись друг с другом именно в области Ван/Вараг. Таким образом, гора Вараг и ее окрестности стала опасной пограничной зоной. Контроль над этой территорией, путем покровительства монастырю Вараг и его освобождения от налогов, имел не только религиозное, но и политическое значение. После того как монастырь Вараг перешел в число владений Арцрунидов, он стал границей между христианами — армянскими Арцрунидами — и мусульманами — Усманидами.

На горе Вараг существовали два монастырских комплекса: Нижний Вараг и Верхний Вараг[69]. В современных исследованиях монастырь Вараг рассматривался в основном с точки зрения истории искусства. У нас нет никаких археологических данных, по которым мы смогли бы более точно датировать эти комплексы и их составные части и определить их функции. Агиографические сообщения оставляют впечатление, что Верхний Вараг был основан раньше, так как самые важные чудеса связаны именно с этой частью горы. Здесь св. Рипсиме захоронила часть Истинного Креста, здесь обитали отшельник Тодик и его ученик, которые во второй половине VII века открыли место хранения святой реликвии[70]. Проповедь Иоанна связывает обретение Истинного Креста с действиями Теодороса Рштуни, который восхваляется как защитник Армянской церкви «против мусульманского ига». Освобождение монастыря Вараг и его бесценной реликвии еще больше прославило Ашота и Григор-Дереника как освободителей Армянской церкви и ее святынь. Более того, была создана типологическая связь между предыдущими хозяевами этих территорий, князьями Рштуни, особенно Теодоросом Рштуни, и новыми владельцами Васпуракана, т. е. Арцрунидами. Таким образом, Ашот и Григор-Дереник представляли себя продолжателями дела Теодороса Рштуни и его сына Варда Патрика в установлении независимости религии армян.

68. *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и арабский халифат. С. 173 и 193.

69. *Оскян.* Монастыри Васпуракана-Вана. С. 269–280.

70. Разнообразные агиографические традиции, включая устные, изложены в общих чертах Оскяном: *Оскян.* Монастыри Васпуракана-Вана. С. 276–290.

Заключение

Не подлежит сомнению то, что монастыри были важнейшими центрами культуры, просвещения и духовности в средневековых христианских культурах, в том числе и в армянской. Но они играли значительную роль и в политической, и в экономической жизни разных стран, и в управлении их территориями. Связь между учреждением монастырей и покровительством им со стороны светских правителей и контролем над территориями хорошо известна, в частности, в европейской медиевистике, но в научных трудах по средневековой Армении эта тема исследовалась редко. В рамках данной статьи мы не претендовали на полное и всестороннее рассмотрение этого сложного вопроса, ограничившись тремя примерами основания монастырей и покровительства им, чтобы показать их роль в управлении и контроле над территориями.

Прослеживая историю основания монастыря свв. Апостолов на озере Севан, мы увидели, каким образом он мог служить политическим и экономическим целям Багратидов и Сюнидов Гехаркуника. Земельные пожалования создавали экономические связи между областью Гехаркуник и территориями в центре владений Багратидов в Айрарате. В политической сфере отношение Маштоца, первого игумена монастыря, к борьбе за престол между Смбатом, сыном царя Ашота I, и Абасом, братом Ашота, считалось настолько важным, что Абас обратился именно к нему с просьбой поддержать его кандидатуру. Это имело место вопреки подчеркнутым источниками уединению от мира и отшельническому образу жизни монахов, особенно Маштоца. Монастырские земли могли стать нейтральными территориями на границах между владениями различных аристократических родов. Пример монастыря Севан указывает именно на такую ситуацию. Но покровительство и основание монастырей смогло и расширить мирным способом контроль над соседними нахарарскими территориями. Основание монастырей в Гехаркунике совместными усилиями Багратидов и Сюнидов Гехаркуника или только Багратидами (как, например, Шапухома Спарапетом) в начале X в. произошло всего лишь за несколько лет до полного перехода Гехаркуника под власть Багратидов. На данном этапе исследования мы не можем твердо заключить, в какой степени основание Багратидами монастырей в Гехаркунике и покровительство им было целенаправ-

ленной политикой расширения их зоны влияния или способом намеренного присоединения Гехаркуника к территориям Багратидов. Тем не менее это совпадение вряд ли случайно, и этот вопрос заслуживает более подробного и всеохватывающего исследования.

По сравнению с областью Гехаркуник, в Васпуракане наблюдается совершенно иная геополитическая ситуация. Свободомыслящая политика и конкуренция за первенство Арцрунидских князей против Багратидов отразились и в их политике по отношению к монастырям Васпуракана. Нужно отметить, что Васпуракан не имел непосредственных границ с центральными Багратидскими владениями в Шираке или в Айрарате в конце IX в. Если в случае Гехаркуника мы отметили случаи совместного покровительства или основания монастырей, то в Васпуракане этим занимались, если судить по данным наших источников, исключительно Арцруниды. Рассматривая несколько случаев совместных действий Арцрунидских правителей и представителей монастырей Хогеац и Вараг, мы проследили, каким образом последние способствовали контролю над новыми территориями, захваченными Арцрунидами в Васпуракане. Поддерживая эти монастыри, Арцруниды устанавливали важную связь с более мелкими единицами на этих территориях и с их населением. Иногда монахи или игумены служили посредниками в борьбе за контроль над территориями с другими членами Арцрунидского рода, как, например, в случае борьбы с Гургеном Апупелчем. А иногда они являлись и пунктами передачи важной военно-политической информации. Монастыри могли служить также вехами не только политических, но и религиозных границ, как, например, в случае монастыря Вараг после его освобождения от власти мусульманского рода Усманидов. Более того, покровительство Арцрунидов монастырям и их святыням, как, например, иконе Богоматери в монастыре Хогеац или реликвии Истинного Креста Варага, обеспечивало несравнимый престиж роду Арцрунидов, возвышая их как хранителей самых святых мест и реликвий во всей средневековой Армении.

Конечно, двух или трех примеров недостаточно для более общей оценки отношений между мирскими правителями и монастырскими учреждениями в средневековой Армении. Тем не менее даже эти примеры указывают на то, что эта малоизученная, но важная тема заслуживает дальнейшего, более глубокого исследования.

Библиография/References

[Акопян, Т. Х.] Հակոբյան, Թ. Խ. Սյունիքի թագավորությունը պատմա — աշխարհագրական առումով [Царство Сюника в его историко-географическом понимании]. Ереван: Издательство Митк, 1966.

[Алишан, Л.] Ալիշան, Ղ. Հայապատում [Сказания об Армении]. Венеция, Издательство Мхитаристов, 1901.

[Ананян, П.] Անանեան, Պ. «Յովհաննէս Քորեպիսկոպոսի երկու ճառերը» [Две проповеди Хорепископа Иоанна]. Բազմավէպ/Базмавеп 1–3/124 (1966): 14–28.

[Арцруни, Товма и анонимый продолжатель] Թովմա Արծրունի եւ Անանուն, Պատմութիւն տանն Արծրունեաց. [История рода Арцруни]/Под ред. В. Варданяна, Ереван: Издательство Ереванского университета, 1985.

[Варданян, В.] Վարդանյան Վ. Վասպուրականի Արծրունյաց թագավորությունը 908–1021 թ. թ. [*Варданян В.* Васпураканское царство Арцрунидов 908–1021 гг.] Ереван: Издательство Ереванского университета, 1969.

[Григорян, Г. М.] Գրիգորյան Գ. Մ. Սյունիքի վանական կալվածատիրությունը IX–XIII դարերում [Монастырское землевладение Сюника в IX–XIII вв.]. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1973.

[Драсханакертци, Иоанн] Յովհաննու կաթողիկոսի Դրասխանակերտցւոյ, Պատմութիւն հայոց. [История Армянского народа Иоанна католикоса Драсханакертци]. Тифлис, 1912.

[Матевосян, А. С., ред.] Մաթեվոսյան, Ա. Ս. Հայերեն Ձեռագրերի հիշատակարաններ. Ե—ԺԲ դդ. [Памятные записи армянских рукописей V–XII вв.]. Ереван: Издательство АН Арм. ССР, 1988.

[Орбелян, Степанос] Ստեփաննոսի Օրբելեան Արքեպիսկոպոսի Սիւնեաց, Պատմութիւն Նահանգին Սիսական [История Региона Сисакан Степаноса Орбеляна Архиепископа Сюника]. Тифлис, 1910.

[Оскян, Х.] Ոսկեան Հ. Վասպուրական-Վանի վանքերը [Монастыри Васпуракана — Вана]. 3 т. Вена: Издательство Мхитаристов, 1940–1947.

Тер-Гевондян А. Н. Армения и арабский халифат. Ереван: Издательство АН Арм. ССР, 1977.

[Утмазян, Г. М.] Ութմազյան, Հ. Մ. Սյունիքը IX–X դարերում [Сюник в IX–X вв.]. Ереван: Издательство Ереванского университета, 1958.

[Хоренаци, Мовсес]. Սրբոյ հօրն մերոյ Մովսիսի Խորենացւոյ Մատենագրութիւնք [Писания нашего святого отца Мовсеса Хоренаци]. Венеция: Издательство Мхитаристов, 1865.

[Юзбашян К. Н.] Յուզբաշյան Կ. Ն. «Բագրատունեաց շրջանի» Հայաստանը՝ միջազգային իրավունքի տեսանկյունից [Юзбашян К. Н. «Армения “эпохи Багратидов” в международно-правовом аспекте»] // Պատմաբանասիրական հանդես [Историко-филологический журнал]. 1975. № 1. С. 33–53.

[Ališan, Л.] (1901) Ալիշան, Ղ. Հայապատում [Tales about Armenia]. Venice: Mechitarist Press.

[Ananean, P.] (1966) Անանեան, Պ. «Յովհաննէս Քորեպիսկոպոսի երկու ճառերը» [Two homilies of Chorbishop Yovhannēs]. *Bazmavēp* 1–3/124: 14–28.

[Arcruni, T'ovma] (1985) Թովմայի Արծրունոյ եւ Անանունի, Պատմութիւն տանն Արծրունեաց. History of the House of Arcruni]. Ed., comm. and facing modern Armenian translation by V. Vardanyan. Yerevan: Yerevan University Press.

Bayan, G. (ed.) (1930) «Le Synaxaire Arménien de Ter Israel. VII Mois de Méhéki», *Patrologia Orientalis* Vol. 21. Paris: Firmin-Didot.

Bosworth, C. E. (2013) «Sādjids», *Encyclopaedia of Islam, Second Edition*. Edited by P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. Brill Online (accessed 22.07.2013).

Cuneo, P. (1988) *Architettura Armena*. 2 vols. Roma: De Luca.

Cuneo, P. (1973) *Le basiliche di T'ux, Xncorgin, Pašvank', Hogeac' Vank'*. Roma: De Luca Editore.

[Drasxanakertc'i, Yovhannēs] (1912) Յովհաննու կաթողիկոսի Դրասխանակերտցւոյ, Պատմութիւն հայոց. [History of the Armenians of Yovhannēs, Catholicos of Armenians] Tiflis.

Garsoïan, N. (1997) «The Arab Invasions and the Rise of the Bagratuni (640–884)», in R. G. Hovannisian (ed.) *The Armenian People From Ancient to Modern Times*, vol. 1: *The Dynastic Period: From Antiquity to the Fourteenth Century*, pp. 117–142. New York: St. Martin's Press.

Garsoïan, N. et J.-M. Thierry (2007) «L'indépendance retrouvée: royaume du nord et royaume du sud (IX–X siècle)», in G. Dédéyan (ed.) *Histoire du peuple arménien,* pp. 243–274. Paris: Édition Privat.

[Grigoryan, G. M.] (1973) Գրիգորյան Գ. Մ. Սյունիքի վանական կալվածատիրությունը IX–XIII դարերում [Monastic estates in Siwnik in 9th to 13th centuries]. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Press.

[Hakobyan, T. X.] (1966) Հակոբյան, Թ. Խ. Սյունիքի թագավորությունը պատմա — աշխարհագրական առումով [The Kingdom of Syunik from a historical-geographic perspective]. Yerevan: Mitk.

Hewsen, R. H. (2001) *Armenia: A Historical Atlas*. Chicago-London: The University of Chicago Press.

Kennedy, H. (2004) *The Prophet and the Age of the Caliphates. The Islamic Near East from the Sixth to the Eleventh Century*. 2nd Ed. Harlow: Pearson Longman.

Khatchatrian, A. (1974) *Inscriptions et histoire des églises arméniennes* (*Ricerca sull'architettura armena* 8). Milano: Istituto di Materie Umanistiche, Facoltà di Architettura del Politecnico di Milano.

Mahé, J.–P. et Mahé A. (ed. et trad.) (2000) *Grégoire de Narek. Tragédie. Matean olbergut'ean. Le Livre de Lamentation* (*Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium* 583. *Subsidia* 106). Leuven: Peeters.

Maksoudian, K. (transl. and comments) (1987) Yovhannēs Drasxanakertc'i. *History of Armenia*. Atlanta: Scholars Press.

Maksoudian, K. (1990/91) «A Note on the Monasteries Founded during the Reign of King Abas I Bagratuni», *Revue des Études Arméniennes* 22: 203–215.

Manandyan, H. (1955) *The Trade and Cities of Armenia in Relation to Ancient World Trade*. Garsoïan N. (trans.) Lisbon, Calouste Gulbenkian Foundation.

Martin-Hisard, B. (2007) «Domination arabe et libertés arméniennes (VII–IX siècle)», in G. Dédéyan (ed.) *Histoire du peuple arménien*, pp. 213–235. Paris: Édition Privat.

[Mat'evosyan, A. S., ed.] (1988) Մաթեվոսյան, Ա. Ս. Հայերեն Ձեռագրերի հիշատակարաններ. Ե—ԺԲ դդ. [Colophons of Armenian Manuscripts 5th to 12th centuries]. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Press.

Mnatsakanian, S., Vahramian, H. et al. (eds) (1987) *Sevan: Hayravank'/Noraduz/Batiki an/Hatsarat/Masruts Anapat/Shoghagavank'/Vanevan/Kot'avank'/Makenotsa ts*. (*Documenti di architettura armena*, vol. XVIII). Collana diretta da Agopik e Armen Manoukian. Milano: Ares.

[Ōrbelean, Step'annos] (1910) Ստեփաննոսի Օրբելեան Արքեպիսկոպոսի Սիւնեաց, Պատմութիւն Նահանգին Սիսական [History of the Region of Sisakan by Step'annos Ōrbelean Archbishop of Siwnik'] Tiflis.

[Ōskean, H.] (1947) Ոսկեան Հ. Վասպուրական-Վանի վանքերը [Monasteries of Vaspurakan — Van]. 3 vols. Vienna: Mechitarist Press.

Pogossian, Z. (2012) «The Foundation of the Monastery of Sevan: A Case Study on Monasteries, Economy and Political Power in IX–X Century Armenia», in Ermini Pani, L. (a cura di) *Le Valli dei Monaci: Atti del Convegno internazionale di studio Roma-Subiaco, 17–19 maggio 2010*. Vol. 1, pp. 181–215. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo.

Renoux, Ch. (1969) «La croix dans le rite arménien», *Parole de l'Orient* 5/1: 123–175.

Sinclair, Th. (1987) *Eastern Turkey: An Architectural and Archaeological Survey*. Vol. 1. London: Pindar Press.

Ter-Ghevondyan, A. (1976) *The Arab Emirates in Bagratid Armenia*. Translated by N. Garsoïan. Lisbon: Calouste Gulbenkian Foundation.

[Ter-Łevondyan, A.] (1977) *Armenija i arabskij xalifat* [Armenia and the Arabic Caliphate]. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Press.

Thierry, J.-M. (1965) «Notes sur des Monuments Arméniens en Turquie», *Revue des Études Arméniennes* N. S. 2: 165–184.

Thierry, J.-M. (1967) «Monastères arméniens du Vaspurakan I», *Revue des Études Arméniennes* N. S. 4: 167–186.

Thierry, J.-M. (1989) *Monuments Arméniens du Vaspurakan*. Paris: Paul Geuthner.

Thomson, R. (transl. and comm.) (1985) *Thomas Artsruni. History of the House of the Artsrunik*. Detroit: Wayne State University Press.

Thomson, R. (trans. and comm.) (1978) *Moses Khorenats'i. History of the Armenians*. Cambridge (MA): Harvard University Press.

[Utʻmazyan, H. M.] (1958) Ութմազյան, Հ. Մ. Սյունիքը IX–X դարերում [Siwnikʻ in 9th to 10th centuries]. Yerevan: Yerevan University Press.

van Esbroeck, M. (1983) «La naissance du culte de Saint Barthélémy en Arménie», *Revue des Études Arméniennes* N. S. 17: 171–195.

[Vardanyan, V.] (1969) Վարդանյան Վ. Վասպուրականի Արծրունյաց թագավորությունը 908–1021 թ. թ. [The Arcruni Kingdom of Vaspurakan: 908–1021]. Yerevan: Yerevan University Press.

[Xorenacʻi, Movsēs]. (1865) Սրբոյ հօրն մերոյ Մովսիսի Խորենացւոյ Մատենագրութիւնք [Writings of our holy father Movsēs Xorenacʻi] Venice: Mechitarist Press.

[Yuzbašyan, K. N.] (1975) Յուզբաշյան Կ. Ն. «Բագրատունեաց շրջանի» Հայաստանը՝ միջազգային իրավունքի տեսանկյունից [Armenia of the «Bagratid period» from an international juridical perspective] *Patmabanasirakan handes* 1: 33–53.